

Черемин Н.В.,

кандидат юридических наук
Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Вопрос пенитенциарной преступности¹ является очень болезненным для уголовно-исполнительной системы (далее – УИС). Обе цели уголовно-исполнительного законодательства направлены на то, чтобы лица, совершившие преступление, вновь не допустили этого. И каждое преступление, которое совершается в местах лишения свободы, означает, что поставленные цели не достигаются в процессе исполнения наказания.

Пенитенциарная преступность вызывает большой интерес со стороны научной общест­венности², а в некоторых случаях даже бо́льший³ – со стороны общества в целом. Последние годы стали довольно сложными для уголовно-исполнительной системы в контексте рассматриваемого вопроса. Для доказательства крайнего тезиса достаточно привести пример с захватом заложников в исправительной колонии № 19 УФСИН России по Волгоградской области, в ходе которого были лишены жизни четверо сотрудников УИС.

Исследование данного вопроса затрудняет закрытость ведомственной статистики касаясь данного вопроса, анализ которой мог бы помочь составить эффективные, а главное, криминологически обоснованные рекомендации по профилактике данной когорты преступлений.

Средний уровень преступлений среди лиц, находящихся в местах лишения свободы, составляет 2,501. Количество зарегистрированных преступлений колеблется от

885 до 1536⁴. Хотя в период 2014-2019 гг. данный показатель составлял от 1,37 до 2,39 и от 754 до 1015 соответственно. Темпы прироста преступлений в данный период составили более 30%⁵. Несмотря на значительное снижение количественного состава лиц, содержащихся в местах лишения свободы⁶, количество преступлений, совершенных в местах лишения свободы, остается на уровне 2019 года, а в некоторые года превышает его.

Большинство уголовных дел (40 %) возбуждается по фактам совершения преступлений против порядка управления (глава 32 УК РФ). Некоторую озабоченность представляет показатель привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела. Так, в 2022 г. из 1078 лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, привлечены к уголовной ответственности только 73 лица (!). Преступление совершено в местах лишения свободы, о нем известно: возбуждено 1078 уголовных дел, а к ответственности привлечено 73 лица. При этом из общего количества зарегистрированных в 2022 г. преступлений 323 относится к преступлениям небольшой тяжести, 490 – средней тяжести, 207 – тяжким, 88 – особо тяжким. Таким образом, даже лица, виновные в особо тяжких преступлениях, не понесли наказание. Это обстоятельство вызывает тревогу⁷.

Если рассмотреть структуру преступлений, то основными выступают: приобретение и сбыт наркотических средств, побеги (из-

¹ Составной частью которой является преступность в местах лишения свободы.

² Каретников К.В. Криминологическая характеристика и профилактика групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2023. 278 с.; Тепляшин П.В. Предупреждение совершения новых преступлений как цель probation // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XVI всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 20-21 сентября 2024 г. Красноярск : Красноярское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», 2024. С. 380-385; Черемин Н.В. Криминологическая характеристика и профилактика правонарушений, совершаемых осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя или сопровождения : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2023. 276 с.

³ В сравнении с «обычной» преступностью.

⁴ Анализируется период 2021-2023 гг.

⁵ Красильникова М.С. Преступность осужденных в исправительных учреждениях: криминологический анализ // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 52-63.

⁶ На конец 2023 г. среднесписочная численность лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляло 376 тысяч человек.

⁷ Обзор о состоянии преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2022 году : письмо ФСИН России от 14.02.2023 № исх. 02.11666.

под охраны и из-под надзора) и иные преступления. Возникает закономерный вопрос: что понимать под иными преступлениями, удельный вес которых в среднем составляет 60%? На что направлять силы профилактики? Вопрос остается без ответа. Что касается побегов, то основная их часть составляют побеги из-под надзора, то есть из колоний-поселений и участков колоний-поселений. С другой стороны, побеги, совершаемые из-под охраны, объективно считаются более опасными, что напрямую связано с лицами, их совершающими. В 2024 г. были совершены более 4 побегов из-под охраны¹, в том числе групповых², что вызывает большой резонанс в средствах массовой информации. Рассматривая качественную характеристику преступлений, стоит отметить тенденцию на совершение осужденными преступлений, несущих большую общественную опасность, в том числе непосредственно направленную на сотрудников УИС.

Говоря о криминологической характеристике, стоит рассмотреть «зональный» критерий совершаемых преступлений. Так, исходя из данных статистики за 2023 г., большинство преступлений совершается:

1) ИК строгого режима (удельный вес 36,5% или 323 преступления);

2) колонии-поселения и их участки (удельный вес 15,25% или 135 преступлений);

3) ИК общего режима (удельный вес 13,45% или 119 преступлений);

4) в статистике таких данных нет, но предполагаем, что оставшаяся часть преступлений совершается в следственных изоляторах (удельный вес 29,27% или 259 преступлений).

На первый взгляд, большинство преступлений совершается в ИК строгого режима, и если рассматривать данный показатель исключительно исходя из количества совершенных преступлений в отчетный период, то вывод будет оправдан. Но, как видится, количество преступлений необходимо рассматри-

вать в корреляции с долевым распределением лиц³, отбывающих наказание в данных учреждениях.

По данному показателю картина будет следующая: первое место – колонии-поселения и их участки, второе место – ИК особого режима и приблизительный паритет между ИК общего, строгого режима и следственными изоляторами. Таким образом, можно сделать парадоксальный вывод, что осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях и участках колоний-поселений, совершают преступления гораздо чаще, чем осужденные из других исправительных учреждений. Но, опять же, здесь стоит указать, что основным преступлением среди данной когорты осужденных является побег (более 90 побегов ежегодно совершается из-под надзора). Это детерминировано в первую очередь тем, что в данных учреждениях отсутствует охрана и, соответственно, инженерно-технические средства.

Говоря о пенитенциарной преступности, стоит выделить тренды, которые обозначились в последнее время:

1) увеличивается общественная опасность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы;

2) наибольшую угрозу представляют осужденные, исповедующие радикальный ислам;

3) кратно увеличиваются случаи, когда сотрудникам приходится применять специальные средства и газовое оружие в отношении подопечных (с 10 тысяч в 2021 и 2022 гг., до 98 тысяч в 2023 г.).

4) наибольшее количество преступлений совершается в ИК строгого режима. Но если данный показатель рассматривать в купе с удельным весом содержащимися в учреждениях лицами, то лидирующую позицию занимают колонии-поселения.

5) сокращение количества лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, не отразилось на удельном весе пенитенциарной преступности.

¹ В 2021 год – 1 побег, 2022 год – не допущено, 2023 год – 1 побег.

² В Липецкой области из исправительной колонии общего режима сбежало 6 осужденных.

³ Количеством лиц, отбывающих наказание в конкретном исправительном учреждении.